

ки документов, подготовленные не только десятилетия, но и столетия назад – не потеряли своей научно-информационной ценности.

Свое новое наполнение рассматриваемая дисциплина приобрела в последние годы, когда в ТулГУ была открыта новая специальность «Историко-архивоведение». Студенты стали не пассивными слушателями, а разработчиками новых научных тем, авторами красочных пособий и электронных путеводителей по тульским местам. Соответственно, *большие понятия: Культура и Цивилизация* получают определённую дополнительную «подпитку» и на уровне учебно-краеведческих исканий.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

М.Н. Свистунов

На рубеже XX-XXI вв. церковь в российском обществе занимает прочные авангардные позиции на авансцене политической, социальной и духовной жизни общества. Рост религиозности в России таков: с 1988 г. по 1990 г. число верующих повысилось с 10 до 30%, а затем и до 40% в 1992 г

В настоящее время по данным русской Православной Церкви число верующих составляет около 60% населения страны¹. Естественно возникает вопрос: почему это стало возможным в государстве, более 70 лет проводившем яростную антиклерикальную политику? Причин тут несколько.

Во-первых, в нашем традиционном советском обществе существовала жесткая связь между моралью и социалистической идеологией. Такие моральные ценности как долг, честь, дружба, порядочность и т.д., объявлялись достоянием исключительно социалистической идеологии. Поэтому ее крушение многими было воспринято как крушение морали. Это обстоятельство подтолкнуло к религии немало образованных, нравственно чутких людей, надеявшихся с помощью религии обрести подлинную духовность и целостное мировоззрение. Будучи ранее пластичным материалом в руках модных интеллектуалов, эти люди, обратившись к Вере и Церкви, получили видение жизненной перспективы, возможность

жить внутри европейской культуры, воспринимая мир через творения св. Августина и А. Рублева, Иоанна Златоуста и Б. Паскаля.

Во-вторых, тяга к религии была обусловлена вялым ходом реформ и связанным с этим постоянным ухудшением социально-экономической обстановки. Для властей это обернулось потерей доверия со стороны народа, а общество в поисках надежных социальных ориентиров обратилось к религии и авторитету Церкви. Именно благодаря Вере и Церкви народ получил лишнее подтверждение ложности всех революций и ощутил пустоту чужеземных новшеств типа "социального переустройства", "демократизации общества", "гуманизма" и "вхождения России в мировое сообщество".

Оказавшись в ситуации, схожей с лихолетьем "Смутного времени" начала XVII века, русские люди увидели, что надеяться не на кого, кроме Бога и собственных сил. Но, чтобы найти в себе необходимые для борьбы силы, следует восстановить религиозную веру как таинственный и живой ключ духовной жизни. После всего пережитого и выстраданного надо искать и найти пути к Богу. Пути безбожия обличены и оказались погибельными. Необходимо глубокое обновление душ, искренняя и цельная религиозность, без чего невозможно братья за восстановление России.

В-третьих, наличие духовного вакуума, то есть отсутствие цельной системы идей, способных увлечь и обнадеежить людей. Материалистическая философия, как духовная основа социалистической идеологии, потеряла всякое научное значение и обанкротилась в теории и в своих практических выводах. Общий вывод по этому вопросу подытожил историк и публицист А. Ципко: "...ленинская концепция социализации России была дорогой в никуда"². Сегодня марксизм-ленинизм уходит из мира, как всякое ложное учение.

В условиях либерализма, созданных законом "О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.), Церковь предложила свои ориентиры в решении личных и общественных вопросов, опираясь на религиозное мировоззрение и проверенные веками принципы человеческого общежития. В основе нового устройства общества она видит прежде всего отказ от всякого утопизма, от любых попыток строительства "земного рая" при помощи государственной власти. Счастье людей – это предмет их частных забот. Да и не для счастья рожден человек и не к счастью он должен

стремиться, но к духовному росту, который совершается ценой борьбы, страданий и испытаний. Добро рождается из страданий, замечает философ В. Соловьев. В противном случае человеческое существование есть духовное падение и понижение его сущности. На 11-м архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Патриарх Алексий II говорил: "Все, что происходит сейчас с Церковью и народом, мы должны воспринимать как промыслительный Божий призыв: "Отложить прежний образ жизни... обновиться духом ума нашего... облечься в нового человека" (Евр. 4. 22-25).

К социально-психологическим причинам возросшего интереса к религии следует отнести рост национального самосознания русского народа, вызвавшего тягу к отечественным ценностям и Вере отцов. Сегодня творческая интеллигенция рассматривает Православие как культурную ценность и национальное достояние русского народа, опору его национального самосознания.

С другой стороны, социологические опросы и наблюдения свидетельствуют о значительном распространении явлений внешнего участия в религиозной жизни, увлечении религиозной символикой, тягой к нетрадиционной религиозности и оккультизму со стороны людей в целом нерелигиозных по своим убеждениям. Такое внезапное обращение вчерашних неверующих к религии подчеркивает поверхностный характер мировоззренческого поворота и свидетельствует лишь о разрыве с коммунизмом. Это подтверждают, кстати, данные, касающиеся уровня религиозности разных групп населения. Так, в результате социологического исследования мировоззренческих установок технической интеллигенции Западной Сибири выяснилось, что среди этого слоя интеллигенции считают себя неверующими 20-25% респондентов, веруют в Бога – 13%, а регулярное посещение богослужений, ежедневные молитвы и соблюдение постов практикуют лишь 12% опрошенных⁴.

Об этом же говорит и факт самооценки респондентов своих знаний о религии и атеизме. Как оказалось, хорошо разбираются в этих вопросах 15,7% опрошенных, слабо – 69,2% и не разбираются совсем – 14%⁵.

В дальнейшем, при условии более или менее сносного социально-экономического положения в стране, уровень религиозности, по-видимому, стабилизируется на теперешнем уровне, то есть, 50-60%. В то же время следует иметь в виду, что при определенных

условиях: стабилизации общественно-политической обстановки в стране и затухании деструктивных процессов – возможно падение интереса к религии и церкви. Например, по данным опросов петербургских социологов А.В. Соколова и И.И. Гурбанова в Божественном покровительстве нуждаются 38,5% респондентов, но только 8,6 % опрошенных испытывают потребность регулярно бывать в храме⁶.

В целом же, как показывает опыт нашей истории и других стран, приобщение основной массы населения к тому или иному мировоззрению – процесс долгий. Вспомним, что христианизация большей части русского народа растянулась вплоть до XVI века, но и Советской власти, в свою очередь, несмотря на репрессии в отношении клириков и массивную пропаганду атеизма в течение более 70 лет, так и не удалось изжить религию. Скорее всего, через одно-два поколения вопросы личной веры или неверия станут делом сугубо личной совести, свободного и осознанного выбора граждан.

В современной России имеет место тяга к религии людей, прежде равнодушных к ней, рост популярности православных традиций, активное включение религиозных организаций в общественную жизнь. Такого рода обстоятельства, равно как и либерализация обстановки вокруг Церкви, вызванной нормализацией государственно-церковных отношений, позволили Церкви активно включиться в общественную жизнь, отстаивать свое видение целого круга светских проблем: от политики, культуры, науки, образования до межнациональных и международных отношений.

В одном из всеобъемлющих документов последних лет – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», – принятом Юбилейным Архиерейским Собором в 2000г., прямо говорится, что «Церковь не считает рациональную картину мира полной и всеобъемлющей... Никакая социальная система не может быть названа гармоничной, если в ней существует монополия секулярного миропонимания при вынесении общественно значимых суждений»⁷. Помимо этого, нас должно интересовать не только то, что принято так называемой «чистой» наукой, но и то, что благословенно и принято Церковью. Тем более, что сегодня наше общество достигло «той стадии развития, когда можно отойти от авторитетов отечественной интеллигенции и припасть к чистым родни-

кам Церкви, попытаться узнать и понять, что мыслит Церковь о царстве земном как образе Царства Вечного»⁸.

Впервые за более чем 1000-летнюю историю своего существования Русская Православная Церковь представила официальную концепцию своего видения широкого круга общественных проблем. Правда, подобные социальные доктрины давно существуют у других христианских конфессий – католической и протестантской.

В нашей стране в силу исторических условий и особенностей государственно-церковных отношений отсутствовало цельное изложение социальной доктрины Церкви. Хотя, разумеется, социальные вопросы всегда присутствовали в выступлениях религиозных деятелей, богословов, философов и публицистов. Да и традиция освещения социальных проблем русской Церковью достаточно прочна и солидна.

Политические и правовые перемены в постсоветской России, ликвидация административных и нравственных притеснений верующих, принятие прогрессивного законодательства о свободе совести создали благоприятные условия, в которых Русская Православная Церковь смогла систематически заниматься выработкой своего социального учения применительно к современным условиям.

В «Основах социальной концепции РПЦ» рассматривается довольно широкий круг проблем: церковь и государство, христианская этика и право, труд и его плоды, проблемы глобализации и многое другое. Но что характерно, какую бы общественную проблему не затрагивала бы Церковь, первопричиной «всех реальных – экономических, социально-политических и иных коллизий» она считает морально-религиозные факторы, и, следовательно, их разрешение возможно лишь на путях духовного обновления и самосовершенствования»⁹. Любые иные попытки обречены на неудачу. Безрелигиозное, ориентированное на материальный успех и преуспевание, развитие общества не может не привести к самым негативным последствиям. Это подтверждает и светская наука. Так, американский психолог Дж. Девис, изучая предпосылки революционных кризисов, выяснил, что им всегда предшествует рост качества жизни и опережающий рост ожиданий. В какой-то момент удовлетворение потребностей несколько снижается (часто в результате неудачной войны, которая мыслилась как «маленькая и победоносная»), а ожидания по инерции продолжают расти. Разрыв

порождает фрустрации (разочарование вследствие неисполнения ожиданий – М.С.), положение кажется людям невыносимым. Они ищут виновных и агрессия, не находящая больше выхода вовне, обращается внутрь социальной системы¹⁰.

Исходя из приоритета нравственно-духовных факторов в общественном развитии, Церковь считает, что наше общество, находясь в состоянии модернизации, нуждается в том, чтобы его реформирование, преобразование, осуществлялось с учетом особенностей его истории, верований и культуры. Традиционный отечественный институт, каким является Русская Православная Церковь, призвана дать ответы на злободневные социальные вопросы¹¹. Исторические основания к этому есть. Традиция обмирщенности Православия, его внекультовое социальное служение – одна из устойчивых традиций русской цивилизации. Достаточно указать на патриотическую деятельность Церкви в период формирования русского государства, освобождение страны от монгольского ига, первую и вторую Отечественные войны и другие кризисные эпохи, когда усилия Церкви были направлены на социальную консолидацию нации, обеспечение цивилизационной идентичности путем утверждения самобытной системы духовных ценностей, выстроенных на основе Православия и провозглашающих справедливость, самодостаточность, любовь к ближнему, верховенство религиозно-нравственных норм.

Церковь как богочеловеческий организм, имеющий не только мистическую, но и историческую составляющую, неизбежно входит во взаимодействие с внешним миром и, прежде всего, с государством. Различные модели взаимодействия Церкви и государства складывались исторически, но наиболее близкой к идеалу формой взаимодействия являлась «симфония», гармоническое соединение Церкви и государства, священства и царства, впервые имеющей место в Византийской империи. В рамках российской истории «симфония» властей имела место в Киевской Руси X – XI вв., в Великом княжестве, а затем и государстве Московском XIV – XVII вв. Поставленная в ситуацию «выживания» при богоборческом режиме в XX в., Русская Православная Церковь после долгих лет поисков оптимальной модели взаимоотношения с государством, а также учитывая сложность и неопределенность нынешних общественных условий, порывает с византийской традицией сакрализации

власти и дистанцируется от любого государственного строя, существующих политических доктрин, конкретных общественных сил, в том числе находящихся у власти¹².

Церковь по-прежнему считает, что форма государственного устройства обусловлена духовным и нравственным состоянием общества, а потому принимает соответствующий выбор людей. Вместе с тем, отказ от поддержки любых политических сил, от вмешательства в дела государства сопряжено с утверждением других форм социальной активности, с рекомендациями взаимодействовать с властями разных уровней на поприще миротворчества, милосердия и благотворительности, сохранения и развития культурного наследия, окружающей среды, заботы о семье, детях, общественной нравственности, патриотическом воспитании и т.д. Недопустимо, с точки зрения Церкви, «манихейское гнушение жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божьей, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви»¹³. В этом плане свое назначение Церковь видит в содействии человеку в обретении им земного благополучия, улучшении условий социальной жизни. В рамках своего социального служения Церковь по необходимости обращает внимание государства на целесообразность повышения жизненного уровня народа. «Традиционной областью общественных трудов Православной Церкви является печалование перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп», – говорится в «Основах социальной концепции РПЦ»¹⁴. Социальное служение Церкви неотделимо от ее общей спасительной миссии на земле и заключается в создании таких условий жизни в обществе, как нравственных, так и социальных, которые наилучшим образом помогли бы исполнению людьми высоких Евангельских заповедей. «Действительно, – читаем мы в материалах научно-богословской конференции, – разве воспитание человека в духе десяти заповедей Божьих и заповедей блаженства Господа нашего Иисуса Христа не является важнейшей функцией Православной Церкви. Разве регулирование отношений в семьях прихожан, отношений между мужем и женой, между родителями и детьми, регулирование тактичное, не позволяющее разрастаться конфликтным ситуациям, не яв-

ляется общественным служением. Разве утешение болящих и напутствие умирающих, крещение, венчание, отпевание, ободрение воинов и утешение содержащихся в местах заключения не является таковым служением? Но мы не должны упускать из виду и диаконию, церковную благотворительность, которой Православная Церковь занимается как и первым видом деятельности со времени своего рождения»¹⁵.

В связи с этим, признавая труд «органичным элементом человеческой жизни», Церковь и сегодня исходит из свидетельства Священного Писания о «двух нравственных побуждениях к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся...». Именно такой труд воспитывает душу и укрепляет тело человека, дает христианину возможность проявлять свою веру в богоугодных делах милосердия и любви к ближним¹⁶.

И наоборот, труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти.

Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей, но порицает такие его виды, которые направлены на пропаганду порока и греха, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние. Церковь свидетельствует о греховности участия в такой деятельности, поскольку она развращает не только тружеников, но и общество в целом. Христианин совершает свой труд по совести, как обязанность, возложенную на него Самим Богом.

Церковь поучает, что если верующий трудится именно в таком духе, то тогда он далек от недовольства, зависти и ненависти к тем, кто богаче и состоятельнее его.

Олег Киселев, председатель совета директоров АО «Мосэкспо», на этот счет высказался так: «Я знаю: нужно кормить нуждающихся – тем самым можно избежать катаклизмов в обществе. Поэтому надо давать деньги бедным и не увиливать от налогов. Чем большее количество людей будет жить нормально, тем спокойнее будет всем»¹⁹.

Председатель ТОО «Вена» Вадим Розенбаум прокомментировал этот вопрос следующими словами: «Однозначно считаю дол-

гом каждого из нас, кто имеет возможность, помогать. Потому что надо убивать в людях эту советскую злость и ненависть друг к другу. Еще в 1988 г. мне попала статья в «Известиях» «Кто поможет Нине Лебедко?» Это про женщину, у которой погиб муж, и она осталась с четырьмя детьми. У нас тогда было не лучшее положение с финансами, но мы купили ей первый в Союзе трактор-комбайн за 150 тысяч дойчемарок. И меня абсолютно не волнует, облагается благотворительность налогом или нет. Когда есть тысяча рублей, 25 – не деньги. Когда есть сто миллионов, 2 миллиона можно отдать тем, кто нуждается»²⁰.

Наряду с вопросами о труде и трудовых отношениях, Церковь должна была внести ясность и относительно собственности: насколько вообще человек имеет право на обладание собственностью? В отличие от науки, выводящей собственность из природы человеческих отношений, христианская вера учит, что все творения и все земные блага принадлежат своему Творцу. Он один есть истинный и полный обладатель всего созданного. Выражая присутствующую Церкви мысль о том, что абсолютным собственником всего является Бог, святитель Василий Великий спрашивает: «Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес в жизнь?» Греховное отношение к собственности, проявляющееся в забвении или сознательном отвержении этого духовного принципа, порождает разделение и отвержение между людьми²². Следовательно, человек – не полный и не безусловный обладатель земных благ. Человеку предоставлено только право пользования ими, да и то он должен распоряжаться ими не так, как он хочет, а так, как хочет и как велит Бог.

Нравственно-духовный подход к богатству есть особенность русского менталитета, которая определяет чувство меры, нестяжательство, неприятие большого разрыва в доходах, осуждение богатства, нажитого неправедным путем. Поэтому многие предприниматели, отличаясь глубокой религиозностью и испытывая чувство «вины» за приобретенное богатство, стремились выделять крупные суммы денег на благотворительность.

Разумеется, для установления социальной гармонии, снятия противоречий между богатством и бедностью Церковь не может предложить конкретную модель общественного устройства, но зато она знает, что с точки зрения Священного Писания такая система

призвана обеспечить: производство достаточного количества товаров и услуг для обеспечения непрерывного повышения качества жизни; удовлетворение основных нужд обездоленных; вознаграждение и поощрение инициативы и усердного труда; справедливое распределение между потребителями материальных и духовных благ; реализацию и защиту прав человека; уважение личности и предоставление ей всех условий для развития; эффективное и бережное использование человеческих и природных ресурсов и т.д. Иначе говоря, это такой общественный строй, где более всего воплощена справедливость и братские начала жизни, где легче всего борьба со злом и где личность поставлена в наиболее благоприятные условия для своего духовного развития.

Значение Веры в жизни современного человека ничуть не меньше ее значения в жизни наших далеких и близких предков. Она – необходимый элемент осознанного человеческого существования. Вера пронизывает все сферы деятельности людей и придает смысл жизни. Другое дело, какова эта вера: истинная или ложная, глубокая или поверхностная, осознанная или бессознательная. Истинная Православная, христианская Вера несет истину разуму и мир сердцу; научает человека знать – что он? Откуда он? Куда идет. Человек подвержен вере и не может жить без нее. Без веры он – существо погибшее и несчастное. Как пишет безымянный автор, «без Божественной религии он предоставлен слабому свету собственного разума, волнуемого сомнениями, омраченного неведением в отношении к самым важным вопросам, – о будущих его судьбах и обязанностях ему необходимых. «Откуда я? Куда иду? Какое мое окончательное назначение? Что ожидает меня за гробом?». Что будет отвечать на эти высокие вопросы разум, предоставленный собственным силам? Он будет представлять одни вероятности и догадки или увлечет к постыдным суевериям³⁵.

В полной мере это относится и к обществу. Потеря им духовности, преступление против Закона Божия, оборачивается для него полной катастрофой 90-е гг. XX века, настоящее «безвременье», знаменуемое ломкой устаревшего, полной сменой ценностных ориентаций и единодушно воспринимаемое общественным сознанием как «кризис», «катастрофа».

Однако, Бог наказывает для вразумления, а не для погубления. Лучшая жизнь есть, прежде всего, жизнь духовная. И если русский народ покается, обратится к Богу и сделает Православную Веру

основой своей жизни, – тогда Россия спасется и вновь станет великой державой. Если нет – исчезнет, растворится среди прочих народов. В силу этого религиозная вера становится нравственным выбором значительной части населения. Через нее необходимо рассматривать общественные проблемы укрепления нравственности, устранения вопиющего имущественного неравенства, нового общественного устройства, помощи Запада и отношение к нему. "Западом и наказывал и накажет нас Господь, а нам в толк не берется", – писал Святитель Феофан Затворник. Прозападная ориентация общества и правительства привела к замене одного языческого идола, марксизма-ленинизма, другим – высоким уровнем жизни и личными свободами.

Идеи личной свободы, всеобщей демократии и рынка выдвигаются Западом как панацея, способная якобы выправить положение в стране и "вернуть" Россию в "общечеловеческую семью народов". При этом, однако, отсутствует понимание того, что все это действует лишь при правильном духовном наполнении. Ведь как замечает духовный публицист М. Назаров, западные демократии существуют весьма короткий исторический срок и действуют на пока еще сохраняющемся христианском фундаменте. Но что будет по мере дальнейшего разрушения этого фундамента? Непонимание этого царит на Западе. В качестве примера М. Назаров приводит нашумевшую статью американца Фукуямы "Конец истории", где тот утверждает, что в Западном мире уже состоялось окончательное общество, лучше которого ничего невозможно; общество, в котором идеологическое творчество заменяется экономическим расчетом, комбинацией хозяйственно-экономических мотивов.

Таким образом, отпадение от Бога или приобщение к Нему определяет цель развития цивилизации. Развитие человечества измеряется не столько материальным прогрессом, который сам по себе способен вести к деградации, сколько духовным совершенствованием. Не случайно на Западе мысленно все чаще и чаще обращаются к России. Им кажется, что в тех трудностях, которые переживает страна, люди должны иметь в душах что-то такое, что им дает силу и надежду выстоять. В общем-то, они правы. Вся необычность истории России свидетельствует о ее особом предназначении. Положа руку на сердце, можно утверждать, что вряд ли Россия станет когда-нибудь лидером экономического прогресса. У нее другое назначение: "хранить в чистоте и неповрежденности нравственное и

догматическое вероучение, принесенное на землю Господом Иисусом Христом! Этим она призвана послужить и всем другим народам земли, давая им возможность до последних мгновений истории обратиться к спасительному, неискаженному христианскому вероучению, быть "удерживающим" на пути рвущегося в мир сатанинского зла"³⁸.

Конечно, нам не уйти от Европы, поскольку издавна и накрепко мы связаны с европейской цивилизацией, но нам совершенно необходимо, исходя из своей духовной миссии, осознать свое место в ней и на этой основе строить практические действия.

Но в любом случае, берясь за преодоление "неустройства и бесчиния" вокруг, необходимо перво-наперво победить их в самом себе. Две силы действуют в человеческом сердце. Одна – это Закон Божий, незримо начертанный в нашей душе, и совесть наша – глашатай этого Закона. Другая – это порывы разрушительных страстей: гордыни, властолюбия, похоти, злобы, алчности, зависти и лицемерия. Каждая из этих сил пытается склонить нашу волю на свою сторону. Вот почему Сердце – место духовной брани. Здесь решается и отдельная человеческая судьба и ход мировой истории. Взыскуй Бога, изменись сам и вокруг тебя изменятся тысячи! Отчего возникают волнения? Отчего ниспровергают порядки? Все это – результат деяний людей, утративших веру, исказивших святое и простое учение Христа собственным мудрствованием и забывших, что только Вера – основа нашего земного благополучия. Многие люди не находят этого благополучия от того, что не там ищут. Мы хотим обрести рай на земле, совершенно забыв, что она – место изгнания виновных из рая, поприще неустанных трудов. Наш земной путь – это странствие к отчизне небесной и вечной жизни. Осознание этого умеряет наши желания и ведет к миру и радости в душе. "Прилепись к вере всею крепостию души, и она осветит тебе темный путь жизни, укажет цель и смысл трудов твоих", – говорили наши отцы. Вера успокаивает душу и открывает то, что человек не может постигнуть своим умом.

Если тебя сокрушают житейские скорби, – обратись к Вере и она даст мужество и силу для одоления невзгод. Если тревожат дела житейские, заботы о семье – Вера в Господа Иисуса Христа поможет сохранить благочестие. Если тяготит борьба с грехом, преклонись к Вере – и Бог поможет одолеть грех, ниспошлет благодать.

Вера вселяет в каждого покой и благоденствие и таким образом влияет на государственную и общественную жизнь. Если мы будем смотреть на свою жизнь и труд, как на служение, обязанность, возложенную свыше; если мы будем милосердными, терпеливыми, снисходительными и трудолюбивыми, то успех будет сопутствовать нам и нашей стране.

Примечания

¹Н.И. Руднева, М.Н. Свистунов. Об особенностях и уровне религиозности современного российского общества. «Духовное возрождение». Сб. научных трудов. Вып. III, IV. – Белгород, 2000. – 58 с.

²А. Ципко. Насилие лжи. – М., 1990. – 5 с.

³Русская мысль. 1994, 1-7 декабря.

⁴М.П. Мchedлов. Религиозная ситуация в России. «Свободная мысль». – 1993. – №5. – 58 с.

⁵Там же.

⁶Социологические исследования («Социс»). – 2003. – №1. – 118 с.

⁷Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Служба коммуникации ОВЦС МП. Официальный Web-сайт Московского Патриархата. – 79 с.

⁸Regnum Aeternum. – М.: «Наш дом», 1996. – С. 9-10.

⁹О социальной концепции Русского Православия. Под ред. М.П. Мchedлова. – М.: «Республика», 2002. – 28 с.

¹⁰А.П. Назаретян. Цивилизационные кризисы. – М.: «ПерСЭ», 2001. – 122 с.

¹¹О социальной концепции Русского Православия. – С. 23-24.

¹²Там же. – С. 29-30.

¹³Основы социальной концепции РПЦ. – 2 с.

¹⁴Там же. – 14 с.

¹⁵Социальное служение Русской Православной Церкви. – Сыктывкар, 1998.

¹⁶Основы социальной концепции РПЦ. – 34 с.

¹⁷А. Кузьмичев, Р.Петров. Русские миллионщики. – М.: «Владос», 1993. – С. 94-95.

¹⁸Бизнесмены России. 40 историй успеха. – М.: «Око», 1994. – С. 29-30.

¹⁹Там же, с.74.